

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят седьмая сессия

Первый комитет

20-е заседание

Среда, 23 октября 2002 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Киванука (Уганда)

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункты 57, 58 и 60–73 повестки дня
(продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сегодня днем Комитет в соответствии со своей программой работы и расписанием заседаний продолжит третий этап своей работы. Комитет продолжит принятие решений по проектам резолюций, фигурирующим в неофициальном рабочем документе номер 4, который был распространен в Комитете во время сегодняшнего утреннего заседания.

Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.45.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Комитет сейчас примет решение по проекту резолюции A/C.1/57/L.45, озаглавленному «Упрочение мира посредством практических мер в области разоружения», который был представлен представителем Германии на 16-м заседании Комитета 18 октября 2002 года. Его авторы перечислены в документе A/C.1/57/L.45 и в докумен-

те A/C.1/57/INF/2. Кроме того, авторами этого проекта резолюции стали Сальвадор и Монголия.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет согласен именно так и поступить.

Проект резолюции A/C.1/57/L.45 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет теперь примет решение по проекту резолюции A/C.1/57/L.31.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/57/L.31, озаглавленному «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья», который был представлен представителем Алжира на 16-м заседании Комитета 18 октября 2002 года. Его авторы перечислены в документе A/C.1/57/L.31 и в документе A/C.1/57/INF/2. Кроме того, авторами этого проекта резолюции стали Албания и Грузия.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если не будет

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

02-65659 (R)

0265659

возражений, я буду считать, что Комитет согласен именно так и поступить.

Проект резолюции A/C.1/57/L.31 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет сейчас приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.47/Rev.1.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Комитет сейчас примет решение по проекту резолюции A/C.1/57/L.47/Rev.1, озаглавленному «Поддержание международной безопасности: добрососедство, стабильность и развитие в Юго-Восточной Европе», который был представлен представителем бывшей югославской Республики Македония на 16-м заседании Комитета 18 октября 2002 года. Его авторы перечислены в документе A/C.1/57/L.47/Rev.1 и в документе A/C.1/57/INF/2.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы этого проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет согласен именно так и поступить.

Проект резолюции A/C.1/57/L.47/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/57/L.23/Rev.1. Я сейчас предоставлю слово тем делегациям, которые желают выступить по мотивам голосования или с объяснением позиции по данному проекту резолюции до принятия решения.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Комитету представлен новый проект резолюции, в котором высоко оценивается результат переговоров между двумя обладающими ядерным оружием государствами, завершившихся подписанием 24 мая 2002 года Договора о сокращении стратегических наступательных потенциалов (Московский договор), где обе эти страны заявили о своей приверженности продвижению по пути сокращения стратегических ядерных вооружений.

Куба решительно поддерживает идею о том, что все государства должны сотрудничать в ведении переговоров, направленных на достижение ядерного разоружения во всех его аспектах под строгим и

эффективным международным контролем. В этой связи мы с интересом следили за ходом переговоров, закончившихся подписанием Московского договора. Поскольку достижение полного ядерного разоружения является приоритетом в области международного разоружения и безопасности, мы рассматриваем как позитивные любые шаги или действия, направленные на содействие ликвидации ядерных вооружений. Поэтому Куба решительно поддержала сохранение и соблюдение Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО), подписанного 26 мая 1972 года, — соглашения, которое, несомненно, сыграло центральную роль в сохранении глобального стратегического паритета и являлось в свое время одной из гарантий мира и безопасности на планете.

Куба серьезно обеспокоена тем, что возвращение тенденции к укреплению стратегических систем противоракетной обороны может оказать негативное влияние на ядерное разоружение и нераспространение ядерного оружия и может привести к новому витку гонки вооружений.

Московский договор предусматривает двусторонние обязательства, касающиеся сокращения потенциала по размещению и снижению степени боевой готовности ядерного оружия в обеих странах. Однако эти переговоры никоим образом не должны заменять собой многосторонние переговоры пяти ядерных государств, ведущие к необратимому и окончательному сокращению ядерного оружия.

Многосторонние переговоры зашли в тупик. Нет никаких признаков того, что ядерные государства, действительно, готовы возобновить переговоры по соглашениям о полном и окончательном ядерном разоружении. Наоборот, беспокоит то, что все чаще более важная роль отводится ядерному оружию в рамках стратегий безопасности, включая разработку новых видов ядерного оружия, и приводятся доводы в пользу их применения.

Пересмотр пункта 5 проекта резолюции содействовал тому, что Куба, равно как и другие делегации, с ним согласилась. Куба поддержит проект резолюции A/C.1/57/L.23/Rev.1 при том понимании, что только посредством многосторонних переговоров и осуществления мер по всеобщему ядерному разоружению мы сможем действительно ликвидировать

ровать ядерную угрозу, которая до сих пор нависает над человечеством.

Г-н Сайед Хасрин (Малайзия) (*говорит по-английски*): Моя делегация взяла слово для разъяснения своей позиции по проекту резолюции A/C.1/57/L.23/Rev.1. Наша делегация высоко оценивает усилия государств-членов в рамках сотрудничества в деле укрепления безопасности, экономического благосостояния, мира и процветания в мире в соответствии со своими обязательствами и ответственностью согласно Уставу и принципам международного права. Мы полагаем, что такие усилия отвечают высказанной главами глав и правительств наших стран на Саммите тысячелетия решимости добиваться ликвидации оружия массового уничтожения, в частности ядерного оружия.

Как государство — участник Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) Малайзия ранее приветствовала и намерена и впредь приветствовать усилия, предпринимаемые, в частности, ядерными государствами, по выполнению их обязательств согласно статье VI Устава. Руководствуясь именно этим духом, мы решили присоединиться к консенсусу и поддержать данный проект резолюции. Однако, хотя мы и признаем важность принятого авторами, подписавшими Московский договор, решения сократить к 31 декабря 2012 года число стратегических ядерных боеголовок до уровня, не превышающего 1 700–2 200 единиц, Договор не включает в себя принцип необратимости. Моя делегация твердо считает, что включение авторами этого важного принципа в Московский договор, дополненное механизмами эффективной проверки и транспарентности, безусловно, способствовало бы выполнению их обязательств по осуществлению статьи VI ДНЯО. В этой связи мы рассчитываем на дальнейшее укрепление Московского договора.

Г-н Даулинг (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с заявлением по поводу проекта резолюции A/C.1/57/L.23/Rev.1, а также сделать краткое заявление в связи с переизданием другого проекта резолюции.

Я выступаю от имени стран, входящих в Коалицию за новую повестку дня, — Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Южной Африки и Швеции — в связи с проектом резолюции A/C.1/57/L.23/Rev.1, озаглавленным «Двусторонние сокращения стратегических ядерных воо-

оружий и новые рамки стратегических отношений».

Коалиция за новую повестку дня поддерживает этот проект резолюции в соответствии с позицией, изложенной в проекте резолюции, содержащемся в документе A/C.1/57/L.3/Rev.1, о том, что Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов является позитивным шагом в процессе ядерной деэскалации в отношениях между Соединенными Штатами и Российской Федерацией. В этой связи мы будем с интересом наблюдать за развитием тесного сотрудничества между Соединенными Штатами и Российской Федерацией в интересах обеспечения безопасности оружия массового уничтожения и ракетных технологий, информации, специальных знаний и материалов.

Однако в этом контексте мы хотим четко подчеркнуть, что сокращение количества развернутых вооружений и снижение степени их боевой готовности не могут заменить собой окончательного сокращения и полной ликвидации ядерного оружия. Заключительный документ Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора представляет собой проект для процесса, ведущего к разоружению, и та поддержка, которую мы получаем в виде улучшившихся отношений между государствами, располагающими самыми крупными ядерными арсеналами в мире, заставляет нас полагать и ожидать, что реальный и скорейший прогресс в выполнении этих обязательств возможен.

Г-н Председатель, с Вашего разрешения я хотел бы сказать, что Ирландия приветствует повторное распространение проекта резолюции A/C.1/57/L.2/Rev.1. Я хотел бы лишь привлечь внимание к тому факту, что этот документ теперь в полной мере отражает текст, представленный Секретариату. В нем содержится ряд существенных поправок, отражающих все то, что мы слышали от других делегаций; он будет своевременно вынесен на рассмотрение Комитета для принятия решения.

Г-н Умер (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы разъяснить позицию делегации моей страны до принятия решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.23/Rev.1, озаглавленному «Двусторонние сокращения стратегических ядерных

вооружений и новые рамки стратегических отношений».

Пакистан был бы рад присоединиться к консенсусу по данному проекту резолюции. Мы, как и другие, приветствуем заключение Московского договора, который, по нашему мнению, представляет собой важный первый шаг в направлении снижения непосредственной угрозы развертывания ядерного оружия. Мы также поддерживаем цель данного проекта резолюции, а именно то, что данный Договор дает возможность перевести в практическую плоскость общее намерение обоих авторов работать совместно наряду с другими странами и международными организациями в интересах укрепления мира и экономического процветания во всем мире.

Эти слова особенно обнадеживают тех, кто стремится к безопасности и прогрессу в рамках многосторонних отношений. Аналогичным образом установление новых стратегических отношений между Соединенными Штатами и Российской Федерацией, провозглашенных в четвертом пункте преамбулы данного проекта резолюции, должно встретить поддержку всего международного сообщества. Пришедшее на смену стратегической конфронтации между двумя самыми мощными в военном отношении державами сотрудничество в стратегических вопросах, разумеется, радует всех.

Однако я хотел бы выразить одно опасение. Сохраняющееся наличие больших запасов ядерных боеголовок будет и впредь представлять собой серьезную угрозу международному миру и безопасности. Как мы указали в нашем заявлении на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, реальное уменьшение угрозы требует уничтожения ядерного оружия, которое необходимо осуществить теперь, вслед за чем должна последовать всеобщая и полная ликвидация этого оружия. Нет необходимости повторять, что на государствах, обладающих самыми большими запасами этого смертоносного оружия, лежит главная и неотвратимая обязанность избавить человечество от его чудовищной разрушительной силы.

Мы хотели бы подчеркнуть, что простое изменение в статусе развертывания ядерных боеголовок не будет конкретным образом способствовать достижению согласованной цели полного и всеобщего разоружения, если обладающие ядерным оружием государства не откажутся от применения ядерного

оружия и постановки его под международный контроль. Только тогда обязательство в статье 6 Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) могло бы считаться выполненным. Поэтому следует как можно скорее начать переговоры по ядерному разоружению на Конференции по разоружению, когда она соберется в следующем году.

Наша готовность оперативно начать переговоры в Женеве могла бы послужить сигналом одобрения духа этого проекта резолюции, если не его поддержкой. Мы по-прежнему надеемся на то, что главные сторонники текста внесут серьезный вклад в достижение совместных исторических цели и помогут активизировать глобальные усилия по прекращению угрозы, вытекающей из исключительно отвратительного инструмента массового уничтожения.

Председатель (*говорит по-английски*): Если нет делегаций, желающих выступить с разъяснением своей позиции или мотивов голосования до голосования, то я сейчас предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.23/Rev.1, озаглавленному «Двусторонние сокращения стратегических ядерных вооружений и новые рамки стратегических отношений». Проект резолюции был представлен Соединенными Штатами Америки на 11-м заседании 14 октября 2002 года. Авторы проекта резолюции приведены в документе A/C.1/57/L.23/Rev.1.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы проект резолюции был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/57/L.23/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Китая для выступления по мотивам голосования после голосования.

Г-н Ху Сяоди (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/57/L.23, озаглавленный «Двусторонние сокращения стратегических ядерных вооруже-

ний и новые рамки стратегических отношений», только потому, что мы согласились воздать должное достигнутому Договору и документам по сокращению ядерных вооружений, подготовленным Российской Федерацией и Соединенными Штатами.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.32. Я предоставляю слово Российской Федерации для объяснения своей позиции до голосования.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Россия последовательно выступает в поддержку резолюции о ракетах. Мы исходим из того, что цели и задачи, которые поставлены в данной резолюции, направлены на решение вопросов, связанных с ограничением и сдерживанием ракетного распространения. Это отвечает российским подходам к решению данной проблемы преимущественно политико-дипломатическими методами.

Россия приняла активное участие в работе Группы правительственных экспертов, которая была создана в соответствии с рассматриваемой резолюцией для оказания содействия в подготовке проекта доклада Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о ракетах, и в целом позитивно оценивает работу этой Группы и достигнутые ею результаты. Важно отметить, что в рамках Организации Объединенных Наций приобретен первый опыт предметного рассмотрения вопроса ракетного нераспространения. В ходе этой работы мы, в частности, вновь привлекли внимание к российскому предложению о создании глобальной системы контроля за нераспространением ракет и ракетных технологий. Выступая за создание такого режима, который базировался бы на юридически обязывающей договоренности, мы внесли в Группе правительственных экспертов проект соответствующего документа, меморандума о намерениях в области ракетного нераспространения. Этот документ содержит конкретные предложения в отношении дальнейших шагов по выработке договора о глобальном режиме ракетного нераспространения, предпочтительно под эгидой Организации Объединенных Наций, на Конференции по разоружению. Разумеется, в условиях, когда в Рабочей группе экспертов страны выступали с различных национальных позиций, невозможно было прийти к консенсусу по всем вопросам. Исходя из этого, полагаем целесообразным продолжить в рамках Организации Объединенных

Наций работу, начатую в Группе правительственных экспертов по ракетам.

Россия также полагает принципиально важным участие всех заинтересованных государств на равной и недискриминационной основе в выработке новых договоренностей по нераспространению ракет и ракетных технологий. Именно это и предполагает совместная работа по данным вопросам под эгидой Организации Объединенных Наций. При этом, разумеется, не должно ущемляться законное право всех государств на мирное освоение космического пространства и доступ к преимуществам социально-экономического развития, которое оно предоставляет.

Россия будет поддерживать проект резолюции о ракетах.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.32.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/57/L.32, представленный в соответствии с пунктом 66 повестки дня по всеобщему и полному разоружению, озаглавлен «Ракеты». Проект резолюции был представлен представителем Исламской Республики Иран на 16-м заседании 18 октября 2002 года. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/57/L.32, а также в документе A/C.1/57/INF/2. Кроме того, следующая страна стала автором проекта резолюции: Индонезия.

Прежде чем приступить к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.32, «Ракеты», я хотел бы официально сделать следующее заявление о финансовых последствиях от имени Генерального секретаря.

В пункте 3 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/57/L.32 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря с помощью группы правительственных экспертов полностью рассмотреть вопрос о ракетах во всех его аспектах и подготовить доклад для рассмотрения Генеральной Ассамблеей на ее 59-й сессии. Ожидается, что меро-

приятия, предусмотренные к пункту 3 постановляющей части проекта резолюции, состоятся в 2004 году.

Исходя из этого предположения, необходимо предусмотреть в разделе II, озаглавленном «Дела Генеральной Ассамблеи и конференционное управление», и разделе IV, озаглавленном «Разоружение», предлагаемого бюджета по программам на период 2004–2005 специальное положение, с тем чтобы Департамент по вопросам разоружения смог предоставить конференционное обслуживание и основные услуги, необходимые для проведения в Нью-Йорке предлагаемого заседания Группы правительственных экспертов и для подготовки доклада, который будет представлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят девятой сессии.

В этой связи следует напомнить о том, что в соответствии с резолюцией 55/33 А Генеральной Ассамблеи аналогичные положения были включены в бюджет по программам на двухгодичный период 2002–2003 годов для покрытия расходов, связанных с проведением в 2002 году двух заседаний Группы правительственных экспертов по вопросу о ракетах, а также расходов, связанных с подготовкой доклада, представленного на рассмотрение Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят седьмой сессии.

Поэтому с учетом того, что просьба, содержащаяся в пункте 3 постановляющей части, будет удовлетворена в 2004 году при условии, если Ассамблея примет проект резолюции A/C.1/57/L.32, соответствующие требования будут включены в раздел II, озаглавленный «Дела Генеральной Ассамблеи и конференционное управление», и раздел IV, озаглавленный «Разоружение», предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2004–2005 годов.

Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.32.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Кабо-Верде, Чили, Китай, Ко-

лумбия, Коста-Рика, Куба, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Сент-Люсия, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Венесуэла, Вьетнам, Йемен

Голосовали против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бельгия, Боливия, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Парагвай, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай, Югославия

Проект резолюции A/C.1/57/L.32 принимается 90 голосами против 2 при 57 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Малави сообщила о том, что она намеревалась голосовать за данный проект резолюции.]

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеют те представители, которые желают выступить.

пить по мотивам голосования после проведения голосования по проекту резолюции по вопросу о ракетах.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): В этом году Куба вновь голосовала за проект резолюции по вопросу о ракетах (A/C.1/57/L.32). Мы считаем, что данный проект резолюции является важным шагом вперед в работе Генеральной Ассамблеи по достижению цели всеобъемлющего, транспарентного, недискриминационного и сбалансированного обсуждения вопроса о ракетах. Мы также хотели бы подчеркнуть, что Организация Объединенных Наций призвана сыграть ведущую роль в этом важном вопросе.

В подготовленном Группой экспертов докладе (A/57/229), о котором говорится в пункте 1 постановляющей части проекта резолюции, имеются явные ограничения. Куба более подробно остановится на этих ограничениях, когда она будет представлять свои мнения Генеральному секретарю в соответствии с пунктом 2 постановляющей части только что принятого проекта резолюции.

Мы также считаем, что главным результатом работы Группы экспертов и представленного ею доклада является то, что это первая серьезная попытка Организации Объединенных Наций разрешить проблему ракет во всех ее аспектах. Мы надеемся, что вторая группа экспертов сможет представить Генеральной Ассамблее конкретные рекомендации относительно возможных путей решения этой проблемы.

Пользуясь этой возможностью, мы также хотели бы подчеркнуть важность обеспечения того, чтобы состав второй группы экспертов отражал принцип справедливого географического распределения.

Г-н Нильсен (Дания) (*говорит по-английски*): От имени Европейского союза я имею честь выступить по только что принятому проекту резолюции, озаглавленному «Ракеты» (A/C.1/57/L.32).

К данному заявлению по мотивам голосования присоединяются ассоциированные с Европейским союзом страны Центральной и Восточной Европы — Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения — и ассоциированные страны Кипр, Мальта и Турция, а также Исландия и Норве-

гия, страны Европейской ассоциации свободной торговли, входящие в Европейское экономическое пространство.

Как и в прошлом году, в этом году Европейский союз решил воздержаться при голосовании по проекту резолюции, посвященному вопросу о ракетах. Я хотел бы подчеркнуть, что наше решение воздержаться при голосовании не следует толковать как отсутствие приверженности рассматриваемой проблеме. Европейский союз по-прежнему глубоко озабочен распространением баллистических ракет, которые могут нести оружие массового уничтожения. Поэтому государства — члены Европейского союза принимают активное участие в работе Группы экспертов, учрежденной в соответствии с принятой в прошлом году резолюцией.

Европейский союз полностью признает роль и ответственность Организации Объединенных Наций в области международного мира и безопасности. Поэтому Европейский союз активно участвует в работе над международным кодексом поведения по предотвращению распространения баллистических ракет на основе многостороннего, открытого и транспарентного процесса переговоров и консультаций. Европейский союз осознает, что данный кодекс не является единственной инициативой в отношении ракет. Члены Европейского союза приветствовали бы более широкое участие Организации Объединенных Наций в решении вопроса о ракетах. Поэтому мы приветствуем вывод Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по ракетам о том, что «существенную важность имеют неустанные международные усилия по решению вопроса о ракетах». (A/57/229, пункт 79)

Европейский союз по-прежнему глубоко убежден в том, что окончательный текст кодекса поведения будет представлять собой наиболее конкретную инициативу по предотвращению распространения баллистических ракет, и что он открывает самые широкие возможности для достижения ощутимых результатов в краткосрочном плане. К их числу относится право каждого государства на использование благ мирного освоения космического пространства.

Поэтому Европейский союз вновь заявляет о том, что в проекте резолюции не отражен главный вопрос о распространении баллистических ракет и

связанных с ними технологиях. Кроме того, в проекте не уделяется достаточного внимания выдвигаемой в контексте кодекса поведения многосторонней и конкретной инициативе, которая направлена на разрешение проблемы, касающейся распространения баллистических ракет. Европейский союз выражает сожаление в связи с тем, что эта инициатива не получила отражения в проекте резолюции.

Однако Европейский союз не убежден в том, что создание еще одной группы правительственных экспертов для оказания помощи в подготовке доклада по вопросу о ракетах во всех его аспектах станет следующим эффективным шагом. В настоящем докладе не содержится каких-либо существенных рекомендаций по данному вопросу, обосновывающих последующую деятельность, связанную с такой группой. Кроме того, мы хотели бы подчеркнуть, что деятельность любой будущей группы будет иметь актуальность лишь при условии наличия согласованного конкретного мандата, который обеспечил бы дальнейший успех. Следует также рассмотреть альтернативные варианты.

Именно по этим причинам Европейский союз, к сожалению, не смог поддержать данный проект резолюции.

Первый шаг по ограничению распространения баллистических ракет был сделан тогда, когда был принят Кодекс поведения. Поэтому Европейский союз настоятельно призывает все государства присоединиться к этому Кодексу и принять участие в Гаагской конференции 25–26 ноября 2002 года. Такое участие позволяет им оказать свое влияние на дальнейшее развитие Кодекса. Когда этот Международный кодекс поведения будет принят, он будет представлять интерес для Организации Объединенных Наций. Мы рекомендуем всем государствам участвовать в этих усилиях, направленных на решение такого вопроса, который считается членами Группы одним из самых серьезных современных вопросов международного мира и безопасности.

Г-н Лю (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/57/L.32, озаглавленному «Ракеты», поскольку мы не убеждены, что следует продолжать обсуждение вопроса о ракетах путем создания Группы Организации Объединенных Наций по этому вопросу. Хотя доклад Группы правительственных экспертов Органи-

зации Объединенных Наций по ракетам содержит некоторые полезные элементы, связанные с ракетами, этой Группе не удалось согласовать конкретные рекомендации вследствие расхождения мнений. В данном проекте резолюции повторяется старая просьба об учреждении еще одной группы Организации Объединенных Наций, которой был бы дан расплывчатый, «размытый» мандат. С учетом предыдущего опыта было бы нереалистично ожидать, что еще одна группа разработает весомые и конкретные рекомендации.

Г-жа Иногути (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотела бы объяснить позицию моего правительства по только что принятому проекту резолюции A/C.1/57/L.32, озаглавленному «Ракеты».

Распространение ракет, являющихся средством доставки оружия массового уничтожения, вызывает озабоченность у Японии. Мы считаем, что этот процесс создает угрозу для глобального и регионального мира и стабильности. По этим причинам Япония предпринимает усилия в целях обеспечения нераспространения ракет и ослабления создаваемой ими угрозы. Мы внесли свой вклад в работу Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по ракетам, созданной Генеральным секретарем. Однако Япония воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/57/L.32, потому что в этом проекте нет прямого упоминания о том, что распространение ракет вызывает озабоченность, поскольку они являются средством доставки оружия массового уничтожения, и нет упоминания об усилиях, которые сейчас предпринимаются для борьбы с этой угрозой и в которых участвует моя страна.

Несмотря на результаты этого голосования, мы по-прежнему привержены нераспространению таких ракет, а также обеспечению международного и регионального мира и стабильности различными средствами.

Г-н Магиннис (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): В связи с проектом резолюции A/C.1/57/L.32, озаглавленным «Ракеты», у Соединенных Штатов возникает озабоченность, касающаяся общей направленности и политических целей этого документа. Мы считаем, что результаты работы предыдущей группы ясно свидетельствуют о том, что в международном сообществе не вырабо-

тался достаточный консенсус по вопросам, связанным с ракетами, и возможным путям решения этих вопросов, поэтому нет оснований для того, чтобы в обозримом будущем проводить еще одно исследование Организации Объединенных Наций. До тех пор пока не станет очевидным наличие твердого консенсуса по существу этих вопросов, Организация Объединенных Наций должна использовать свое драгоценное время и финансовые ресурсы, которые потребовались бы на осуществление этой резолюции, в других — более многообещающих — областях. Мы также опасаемся, что принятие этого проекта резолюции может отвлечь внимание и ресурсы от предпринимаемых сейчас успешных усилий по обеспечению нераспространения ракет.

Соединенные Штаты подходят к вопросу об угрозе ракетного распространения очень серьезно. Мы активно участвовали во многих международных усилиях по ограничению распространения ракет и связанных с ними технических средств и технологий. Мы намерены продолжать и активизировать эту работу. Мы настоятельно призываем все соответствующие государства-члены участвовать в этих общих усилиях. Ранее усилия в этой области часто оказывались очень эффективными, когда они предпринимались на региональной основе и включали усилия государств, которые были непосредственно заинтересованы в этом. Мы считаем, что эта базовая стратегия, а также другие совместные усилия по предотвращению распространения ракет и ракетных технологий гораздо быстрее приведут к конкретным результатам, чем широкий и довольно неясный подход, отраженный в вышеупомянутом проекте резолюции.

По всем этим причинам Соединенные Штаты проголосовали в этом году против проекта резолюции, озаглавленного «Ракеты».

Г-н Шоу (Австралия) (*говорит по-английски*): Моя делегация попросила слова для того, чтобы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/57/L.32, озаглавленному «Ракеты». Австралия считает, что вопросы, связанные с ракетами, имеют большое значение для международного мира и безопасности. Распространение баллистических ракет, которые являются основным средством доставки оружия массового уничтожения, может иметь особенно негативные последствия для региональной и глобальной безопасности. Все международное сообщество, в том числе Организация

Объединенных Наций, должно уделять соответствующее внимание и должно предпринимать согласованные усилия в этой области.

Австралия решительно и активно поддерживает усилия по обеспечению нераспространения баллистических ракет. Мы приветствуем конструктивный вклад, внесенный в этой связи Группой правительственных экспертов, в состав которой входил один австралийский эксперт. Однако, к сожалению, у нас по-прежнему есть ряд серьезных возражений против проекта резолюции, озаглавленного «Ракеты», вызванных прежде всего тем, что в нем не говорится о важности предотвращения распространения баллистических ракет для международной безопасности. Поэтому мы опять воздержались при голосовании по данному проекту резолюции. Кроме того, Австралия сомневается в пользе предложения о создании еще одной группы правительственных экспертов для изучения вопроса о ракетах во всех его аспектах.

С нашей точки зрения, доклад нынешней Группы не создает необходимую основу в виде конкретных рекомендаций для дальнейшей работы, которая могла бы привести к конструктивному обсуждению этого вопроса. Вызывает также сожаление тот факт, что в этой резолюции не упоминается Международный кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет, который будет официально принят в Гааге 25–26 ноября 2002 года. Международный кодекс поведения является значительным и конкретным шагом в ряду международных усилий, направленных на предотвращение распространения баллистических ракет. Австралия готова и в дальнейшем делать все от нее зависящее для поддержки конструктивных международных усилий по решению вопросов безопасности, связанных с ракетами.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.42.

Я предоставляю слово представителю Ирландии, который пожелал выступить с разъяснением мотивов голосования до голосования.

Г-н Даулинг (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени стран — участниц Коалиции за новую повестку дня — Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Южной Африки и Швеции — по проекту резолю-

ции A/C.1/57/L.42, озаглавленному «Путь к полной ликвидации ядерного оружия».

Одним из наиболее существенных итогов Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) стало недвусмысленное обязательство обладающих ядерным оружием государств добиваться полной ликвидации их ядерных арсеналов, ведущей к ядерному разоружению, которому все стороны ДНЯО привержены согласно статье VI Договора.

В проекте же резолюции A/C.1/57/L.42, с нашей точки зрения, к сожалению, по-прежнему неверно истолковывается этот результат. Во-первых, внесение этого недвусмысленного обязательства обладающих ядерным оружием государств в подпункт (е) пункта 3 данного проекта резолюции предполагает, что данное обязательство представляет собой шаг, который предстоит предпринять.

Во-вторых, помещение этого недвусмысленного обязательства в пункт 3 постановляющей части также устанавливает контекстуальную связь со всеобщим и полным разоружением, с которой мы не согласны.

Мы высоко ценим то, что авторы этого проекта резолюции привержены ядерному разоружению. Эту приверженность мы не подвергаем никакому сомнению. Мы провели по этому проекту резолюции консультации и могли бы согласиться вернуться к формулировкам резолюции, принятой в 2000 году, поскольку в восьмом пункте преамбулы той резолюции правильно отображен указанный результат обзорной Конференции ДНЯО 2000 года.

Но поскольку эти формулировки не использовались, члены Коалиции за новую повестку дня воздержатся при голосовании по данному проекту резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.42.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Для проведения такого голосования я представляю слово секретарю Комитета.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.42,

представленному по пункту 66 повестки дня, «Всеобщее и полное разоружение», и озаглавленному «Путь к полной ликвидации ядерного оружия». Этот проект резолюции был внесен на рассмотрение Комитета представителем Японии на 11-м заседании, состоявшемся 14 октября 2002 года. Авторы данного проекта резолюции перечислены в самом документе A/C.1/57/L.42, а также в документе A/C.1/57/INF/2. Помимо того, к перечисленным там авторам этого проекта резолюции присоединяются Папуа — Новая Гвинея и Никарагуа.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Боливия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Монако, Монголия, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Испания, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда,

Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Югославия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Бразилия, Китай, Куба, Египет, Ирландия, Израиль, Маврикий, Мексика, Мьянма, Новая Зеландия, Пакистан, Южная Африка, Швеция

*Проект резолюции A/C.1/57/L.42 принимается
136 голосами против 2 при
13 воздержавшихся.*

[Впоследствии делегация Малави информировала Секретариат о том, что она намеревалась голосовать за данный проект резолюции.]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с заявлениями по мотивам голосования по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Ху Сяоди (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация выступает за полную ликвидацию ядерного оружия, в чем и состоит суть проекта резолюции A/C.1/57/L.42.

Однако в этом проекте резолюции все-таки есть ряд недостатков. Например, в нем даже не упоминается тот основополагающий принцип, что особую ответственность за ядерное разоружение несут страны, обладающие крупнейшими ядерными арсеналами. Не содержится в нем и признания того факта, что меры ядерного разоружения можно проводить только на основе принципа поддержания глобальной стратегической стабильности и без ослабления безопасности какого бы то ни было государства и что такие меры должны благоприятствовать международному миру и безопасности.

В этом проекте резолюции также не содержится никаких призывов к отказу от тех доктрин ядерного сдерживания, для которых характерны концепции применения ядерного оружия первыми и стратегии нанесения упреждающего ядерного удара. Необходимо также отметить, что некоторые предусматриваемые проектом конкретные меры преждевременны.

По этим причинам китайская делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/57/L.42.

Г-н Мюллер (Австрия) (*говорит по-английски*): Прежде всего мне хотелось бы поблагодарить делегацию Японии за разработку и представление проекта резолюции, озаглавленного «Путь к полной ликвидации ядерного оружия». Мы высоко ценим тот дух сотрудничества, который Япония проявляла на протяжении всех консультаций по этой резолюции.

Австрия проголосовала в поддержку данной резолюции, поскольку в ней содержится множество таких элементов, с которыми наша делегация всецело согласна. Австрия полностью разделяет приверженность Японии делу ядерного разоружения и нераспространения и, в частности, всестороннего выполнения всеми государствами — участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) их обязательств по этому Договору.

В этой связи мы придаем особое значение Заключительному документу обзорной Конференции ДНЯО 2000 года и практическим мерам в рамках систематических и поступательных усилий по выполнению статьи VI ДНЯО и пунктов 3 и 4 (с) согласованного в рамках Заключительного документа Решения 1995 года о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения.

На этом фоне мы с сожалением отмечаем, что пункт 11 постановляющей части нынешней резолюции, касающийся системы гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и дополнительных протоколов, не удовлетворил наши ожидания.

Нет никакого сомнения в том, что в числе тех многочисленных мер, которые необходимо принять для адекватного устранения угрозы ядерного терроризма и выявления необъявленной ядерной деятельности должно быть повышение контрольно-проверочных способностей Международного агентства по атомной энергии за счет укрепления его системы гарантий. Следовательно, заключение дополнительных протоколов и быстрая реализации комплексной системы гарантий являются ключевыми элементами упрочения режима ядерного нераспространения.

С нашей точки зрения, в формулировках пункта 11 постановляющей части, к сожалению, не отражены значение и настоятельная необходимость мер, которые надлежит принимать как МАГАТЭ, так и его государствам-членам для ускорения наращивания и всесторонней реализации комплексной системы гарантий МАГАТЭ.

Надеемся, что в проекте резолюции по данному вопросу, который будет представлен в будущем году, эти соображения будут должным образом учтены.

Г-н Хайнсберг (Германия) (*говорит по-английски*): Германия полностью разделяет приверженность Японии ядерному разоружению и нераспространению и в частности полному осуществлению всеми государствами-участниками своих обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). ДНЯО остается краеугольным камнем режима ядерного нераспространения и важнейшей основой ядерного разоружения.

Мы придаем особое значение Заключительному документу Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора. Его консенсусное принятие стало важным шагом для ДНЯО и для режима ядерного нераспространения в целом. Важно поступательно и в полном объеме осуществлять практические шаги, предусмотренные Заключительным документом, так как они намечают путь к ядерному разоружению.

Данный проект резолюции допускает возможность неверного толкования, так как в нем не отражены практические шаги в плане систематических и наращиваемых усилий по осуществлению статьи VI ДНЯО во всей ее полноте, как об этом договорились участники Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО. Эта обеспокоенность, которую мы высказывали в прошлом году, к сожалению, сохраняется и в этом году. Зная о безоговорочной и неизменной приверженности авторов делу ядерного разоружения и нераспространения, которую мы полностью разделяем, Германия проголосовала за этот проект резолюции. Однако при этом мы хотели бы подчеркнуть, что мы не интерпретируем содержащиеся в проекте резолюции выборочные ссылки как отход от всеобъемлющей приверженности государств — участников ДНЯО осуществлению Заключительного документа во всей его полноте.

Г-н Магиннис (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Как и в прошлом году, делегация Соединенных Штатов проголосовала против проекта резолюции A/C.1/57/L.42, главным образом из-за содержащейся в нем формулировки, касающейся Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы считаем, что мы можем поддержать этот проект резолюции по духу. В то же время моя делегация считает, что ядерное разоружение будет недостижимо в отсутствие более жестких механизмов контроля за нераспространением, которые бы препятствовали передаче оружия массового уничтожения и связанных с ним технологий.

Соединенные Штаты четко заявили о своей приверженности Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и о своей готовности содействовать осуществлению Заключительного документа Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора. Сегодняшнее голосование Соединенных Штатов по этому проекту договора ни в коем случае не следует рассматривать как отречение от тех элементов, которые поддерживают те же принципы.

Г-н Умер (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я выступлю очень кратко. Мы находим несколько сомнительными некоторые положения проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/57/L.42 и озаглавленного «Путь к полной ликвидации ядерного оружия».

Мы считаем, что в этом проекте резолюции делается излишний упор на нераспространение в ущерб ядерному разоружению, где мы наблюдаем определенный регресс. Мы также не можем поддержать посылку седьмого и восьмого пунктов преамбулы, и у нас имеются некоторые оговорки в отношении пункта I постановляющей части. Как страна, не являющаяся участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), мы полагаем, что мы не связаны каким-либо обязательством в отношении выполнения пункта 3 постановляющей части, включая ряд его подпунктов, и что мы также не связаны ни одним из положений, проистекающих из результатов работы Конференции участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора или других форумов, в которых Пакистан не представлен.

Именно такое понимание позволило моей делегации воздержаться при голосовании, вместо того

чтобы проголосовать против данного проекта резолюции.

Г-жа Кумар (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация взяла слово для того, чтобы объяснить, почему мы не смогли проголосовать за проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/57/L.42.

Хорошо известно, что Индия неизменно привержена ядерному разоружению и цели полной ликвидации ядерного оружия в общемировом масштабе. Однако документ, который, как предполагалось, должен обеспечить достижение этих целей, — Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) — по-видимому, является неэффективным, о чем уже несколько раз говорилось на этом форуме в ходе данной сессии. Индия хотела бы подтвердить, что это необходимо признать и что необходимо избрать путь, лежащий вне рамок ДНЯО и ведущий к равной и законной безопасности для всех на основе глобального разоружения.

Как мы уже объясняли ранее, мы считаем, что этот проект резолюции основывается на философии ДНЯО, что делает его порочным в качестве инструмента для достижения заявленной цели. Кроме того, в нем приветствуется Заключительный документ Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, который, на наш взгляд, не является сбалансированным документом. Содержащийся в пункте 3(b) призыв к введению моратория на производство расщепляющегося материала свидетельствует об отрыве от реальности. Содержащийся в пункте 1 призыв к обеспечению универсальности ДНЯО является неубедительным.

Поэтому, хотя мы и согласны с основной целью этого проекта резолюции — ликвидацией ядерного оружия во всемирном масштабе, Индия не может поддержать проект резолюции в целом из-за того, что многие из его элементов базируются на порочном подходе и, таким образом, остаются неприемлемыми. Поэтому Индия проголосовала против этого проекта резолюции в целом.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет сейчас приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.43.

Я предоставляю слово представителю Кубы для выступления по мотивам голосования до голосования.

Г-жа Мирта Гранда (Куба) (*говорит по-испански*): В этом году Куба вновь проголосует за проект резолюции, озаглавленный «Ядерное разоружение» и содержащийся в документе A/C.1/57/L.43.

Моя делегация считает, что это чрезвычайно важный документ. В нем должным образом отражен высший приоритет ядерного разоружения. Формулировки этого проекта резолюции ясны и понятны, и мы надеемся, что он будет должным образом воспринят государствами, обладающими ядерным оружием. Мы полностью поддерживаем содержащийся в проекте резолюции призыв к Конференции по разоружению об учреждении на приоритетной основе специального комитета, с тем чтобы заняться вопросом о ядерном разоружении в начале 2003 года и приступить к переговорам о ядерном разоружении в целях полной ликвидации в конечном итоге ядерного оружия.

Мы надеемся, что этот проект резолюции будет поддержан большинством государств-членов.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования по проекту резолюции A/C.1/57/L.43.

По пункту 10 постановляющей части будет проведено раздельное голосование.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/57/L.43, озаглавленный «Ядерное разоружение» был представлен по пункту 66 повестки дня «Всеобщее и полное разоружение».

Этот проект резолюции был представлен представителем Мьянмы на 16-м пленарном заседании Комитета 18 октября 2002 года. Список авторов данного проекта резолюции содержится в документе A/C.1/57/L.43, а также в документе A/C.1/57/INF/2. Кроме того следующие страны присоединились к числу авторов этого проекта резолюции: Сальвадор, Исламская Республика Иран и Самоа.

Сейчас Комитет приступает к проведению отдельного голосования по пункту 10 постановляющей

шей части проекта резолюции, который гласит следующее:

«приветствует также содержащееся в Заключительном документе Конференции по рассмотрению действия Договора недвусмысленное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению, которому привержены все государства-участники в соответствии со статьей VI Договора, и подтверждение государствами-участниками того, что полная ликвидация ядерного оружия является единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия, и призывает к полному и эффективному осуществлению мер, изложенных в Заключительном документе».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Болгария, Боливия, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Греция, Дания, Доминика, Доминиканская Республика, Египет, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Парагвай, Перу,

Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Югославия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Израиль, Индия

Воздержались:

Грузия, Монако, Пакистан, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Украина, Франция

Пункт 10 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/57/L.43 сохраняется 139 голосами против 2 при 8 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования по проекту резолюции в целом.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.43 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Боливия, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гондурас, Доминиканская Республика, Египет, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Йемен, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Китай, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания, Мадага-

скар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигерия, Никарагуа, Новая Зеландия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

Голосовали против:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Бельгия, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Доминика, Исландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Эстония, Югославия

Воздержались:

Азербайджан, Аргентина, Беларусь, Грузия, Израиль, Индия, Ирландия, Казахстан, Кипр, Кыргызстан, Маврикий, Маршалловы Острова, Пакистан, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Украина, Швеция, Япония

Проект резолюции A/C.1/57/L.43 в целом принимается 91 голосом против 40 при 19 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Малави информировала Секретариат о том, что она намеревалась голосовать за.]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые хотели бы выступить с разъяснением мотивов голосования по только что принятому проекту резолюции.

Г-жа Иногути (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотела бы выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолю-

ции A/C.1/57/L.43, озаглавленному «Ядерное разоружение» в целом.

Япония стремится обеспечить, чтобы ядерное оружие никогда впредь не применялось и чтобы международное сообщество предприняло необходимые шаги для построения мира, свободного от ядерного оружия. В этой связи Япония считает Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) краеугольным камнем режима нераспространения и основой ядерного разоружения.

Однако Договор сталкивается с реальностью, которая заключается в том, что есть государства, являющиеся сторонами ДНЯО, которые, тем не менее, не выполняют его полностью, и есть государства, которые имеют ядерные объекты, не поставленные под систему гарантий и находящиеся за пределами ДНЯО. Поэтому мы считаем неотложным для поддержания международного мира и безопасности обеспечить полное выполнение Договора всеми государствами, являющимися сторонами этого основополагающего Договора, а также добиться его универсальности.

Что касается проекта резолюции A/C.1/57/L.43, то я хотела бы отметить следующее: этот проект резолюции по праву признает ДНЯО как основополагающий документ ядерного нераспространения и ядерного разоружения. Моя делегация удовлетворена также тем, что в нем приветствуется позитивный итог Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора. Япония твердо полагает, что поддержание и укрепление ДНЯО важны для построения безопасного мира, свободного от ядерного оружия. Однако в проекте L.43 содержится ссылка на конкретные сроки осуществления ядерного разоружения. Моя делегация твердо верит в то, что шаги в направлении ядерного разоружения должны быть реалистичными и поступательными и должны предприниматься с участием государств, обладающих ядерным оружием, с самого начала этого процесса. Поэтому моя страна придерживается иного, нежели авторы данного проекта резолюции, подхода в интересах достижения общей цели всеобщей ликвидации ядерного оружия.

Г-н Ху Сяоди (Китай) (*говорит по-китайски*): Делегация Китая проголосовала за проект резолюции A/C.1/57/L.43. Китай поддерживает цели и основную направленность этого проекта резолюции.

По вопросу о ядерном разоружении Китай разделяет позицию большинства членов Движения неприсоединения: это приверженность делу полной ликвидации ядерного оружия, противодействие доктринам ядерного сдерживания, характеризующимся применением ядерного оружия первыми или стратегией превентивного ядерного удара, призыв к безоговорочному обязательству государств, обладающих ядерным оружием, никогда не применять ядерное оружие первыми, а также скорейшее проведение переговоров о международном правовом документе по вопросу о применении или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием или входящих в зоны, свободные от ядерного оружия.

Мы с удовлетворением отмечаем, что нынешний текст проекта резолюции улучшен по некоторым аспектам, по сравнению с резолюцией прошлого года. Важно помнить, что, учитывая нынешнюю международную ситуацию, определенные конкретные меры в области ядерного разоружения, содержащиеся в этом проекте резолюции, по-прежнему представляются преждевременными.

Г-жа Кумар (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация попросила слова, чтобы объяснить, почему мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции.

Индия уже давно является твердым сторонником ядерного разоружения и уничтожения ядерного оружия во всем мире. Так, в 2000 году мы поддержали проект резолюции по ядерному разоружению. Однако за прошедший год нынешняя редакция резолюции не только стала более размытой в том, что касается ряда традиционно занимаемых Движением неприсоединения (ДН) и Группой 21 позиций по ядерному разоружению, которое Индия полностью поддерживает, но и включает в себя элементы Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО); позиция Индии в этом отношении хорошо известна.

Поэтому мы не можем поддержать пункты 9 и 10 постановляющей части этого проекта резолюции, в которых содержится ссылка на Заключительный документ Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора, который, по нашему мнению, не является достаточно сбалансированным, и поэтому мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции в целом.

Г-н Умер (Пакистан) (*говорит по-английски*): Как мы уже неоднократно говорили, мы полностью и безоговорочно привержены идее достижения полного и всеобъемлющего ядерного разоружения. И в осуществление этой приверженности делегация Пакистана в прошлом голосовала за проект резолюции о ядерном разоружении, который представлялся Мьянмой и другими неприсоединившимися странами. Даже в этом проекте резолюции содержатся некоторые позитивные черты, в частности призыв к созданию, на приоритетной основе, Специального комитета для содействия ядерному разоружению. Мы с нетерпением ожидаем, когда Конференция по разоружению соберется в начале следующего года в Женеве.

Однако, к сожалению, проект резолюции в шестом пункте преамбулы, в заключительном пункте преамбулы и пунктах 6, 9 и 10 постановляющей части документа A/C.1/57/L.43 содержатся положения, которые несовместимы с позицией моей делегации. Поэтому мы вынуждены воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/57/L.43.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/57/L.36. Желает ли какая-либо делегация объяснить свою позицию до принятия решения? Желающих нет.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования по проекту резолюции.

Г-н Сагтар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/57/L.36, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении», который был представлен представителем Бельгии на 13-м заседании Комитета 16 октября 2002 года. Авторы перечислены в проекте резолюции и в документе A/C.1/57/INF/2. Дополнительно Албания, Багамские Острова, Барбадос, Бенин, Ботсвана, Кабо-Верде, Центральноафриканская Республика, Коморские Острова, Джибути, Экваториальная Гвинея, Гвинея — Бисау, Мавритания, Маврикий, Катар, Сент-Киттс и Невис, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сейшельские Острова, Судан, Суринам,

Тимор-Лешти, Тувалу и Вануату стали авторами проекта резолюции.

В этой связи я хотел бы обратить внимание делегатов на ответственность, возлагаемую на Генерального секретаря в соответствии с резолюцией A/C.1/57/L.36, и на записку Генерального секретаря, которая содержится в документе A/C.1/57/L.58.

Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/57/L.36.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Боливия, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Латвия, Лесото, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Молдова, Румыния, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Азербайджан, Китай, Куба, Египет, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Казахстан, Кувейт, Кыргызстан, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Марокко, Мьянма, Пакистан, Республика Корея, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Вьетнам.

Проект резолюции A/C.1/47/L.36 принимается 128 голосами при 20 воздержавшихся; при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Малави проинформировала Секретариат, что намеревалась голосовать за.]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителям, которые желают разъяснить мотивы своего голосования или позицию по только что принятому проекту резолюции.

Г-жа Ё Сэо Пэн (Сингапур) (*говорит по-английски*): Позиция Сингапура по противопехотным наземным минам является ясной и открытой. Сингапур поддерживает и будет продолжать поддерживать все инициативы, направленные против неизбирательного применения противопехотных наземных мин, в частности, когда они применяются против ни в чем не повинного и незащищенного гражданского населения. С учетом этого Сингапур объявил в мае 1996 года двухлетний мораторий на экспорт противопехотных наземных мин без механизма самоуничтожения. В феврале 1998 года мы продлили мораторий, чтобы включить все противопехотные наземные мины — не только мины без механизма самоуничтожения — и мы продлили мораторий бессрочно. В то же время, подобно ряду других стран, Сингапур верит в то, что нельзя пренебрегать вопросами, вызывающими законную обеспокоенность в области безопасности, и правом на самооборону государства. Поэтому огульный запрет всех видов противопехотных наземных мин мог бы быть контрпродуктивным.

Сингапур поддерживает международные усилия по урегулированию вопросов, вызывающих гуманитарную обеспокоенность в отношении противопехотных наземных мин. Мы будем продолжать с

членами международного сообщества поиски прочного и действительно глобального урегулирования.

Г-н Лю Кван Чхуль (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/57/L.36, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении», потому что он содержит положения, которые противоречат нашим потребностям в области безопасности. Тем не менее, Республика Корея поддерживает гуманитарные цели Оттавской конвенции, направленной на уничтожение последствий неизбирательного применения противопехотных наземных мин. Как член Группы поддержки деятельности, связанной с разминированием, мое правительство принимает участие в международных инициативах в этой связи. Кроме того, Республика Корея выполняет свои должные обязательства по вопросам, связанным с наземными минами, в рамках поправок к Протоколу II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Еще одно позитивное замечание: в прошлом месяце Южная Корея и Северная Корея начали операции по разминированию в демилитаризованной зоне в рамках работы по воссоединению трансграничных железнодорожных и шоссейных связей.

Г-н Хан (Мьянма) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию моей делегации по проекту резолюции, который содержится в документе A/C.1/57/L.36, касающемся Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении. Мьянма не является подписавшим государством или участником Оттавской конвенции; не принимала она и участия в Оттавском процессе. Но мы уважаем решение стран, которые подписали и ратифицировали Оттавскую конвенцию. В принципе, Мьянма выступает за запрещение экспорта, импорта и неизбирательного применения противопехотных наземных мин. В то же время мы считаем, что все государства имеют право на самооборону. По сути, право на самооборону закреплено статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому крайне важно, чтобы любое государство могло осуществить свое право на самооборону, когда речь идет о его высших интересах.

Мы признаем, что неизбирательное применение противопехотных наземных мин приводит к гибели и травмам ни в чем не повинных детей, женщин и мужчин во всем мире. Доступность наземных мин является основной причиной, стоящей за этими трагедиями. Нам придется приложить еще немало усилий для недопущения повторений подобных трагедий посредством решения проблем, связанных с незаконным оборотом и неизбирательным применением наземных мин негосударственными субъектами. По нашему мнению, полный запрет противопехотных наземных мин не является практической и эффективной мерой в нынешних обстоятельствах. Мы считаем, что наиболее подходящим форумом для решения этой проблемы является Конференция по разоружению. Исходя из этих соображений, моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/57/L.36.

Г-н Маргарян (Армения) (*говорит по-английски*): Моя делегация проголосовала за только что принятый проект резолюции. Армения приветствует вступление в силу Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Хотя Армения еще не присоединилась к Конвенции, мы полностью поддерживаем ее цели и заявляем о своей готовности принять меры согласно ее положениям. Однако полное участие Армении в Конвенции зависит от соответствующего уровня политической приверженности других стран в регионе цели присоединения к Конвенции и выполнения ее режима.

Г-н Пант (Непал) (*говорит по-английски*): Моя делегация проголосовала за только что принятый проект резолюции в соответствии с нашей давно установившейся практикой безоговорочно поддерживать все инициативы, ведущие к полному и всеобщему разоружению. Мы считаем, что проблема противопехотных мин включает в себя некоторые деликатные гуманитарные аспекты и законные потребности суверенных государств в обеспечении самообороны, что требует сбалансированного подхода к данной проблеме. В этом контексте моя страна заявляет о том, что нам потребуется некоторое время для подписания Конвенции и присоединения к ней в силу имеющихся у нас проблем в области внутренней безопасности.

Г-н Шради (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Мы хотим выступить с

заявлением по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/57/L.36, касающемуся осуществления в полном объеме Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении.

Несмотря на то, что никто не станет опровергать, что Конвенция нацелена на достижение благородных гуманитарных целей, мы тем не менее считаем, что его положения имеют недостатки, особенно с учетом того, что в моей стране во время второй мировой войны были установлены миллионы мин. Мы рассчитывали на то, что в Конвенции будет использоваться более всеобъемлющий подход к проблемам наземных мин, прежде всего в том, что касается ответственности стран, установивших мины, в отношении оказания помощи в деле их ликвидации, а также выплаты компенсации лицам, которые получили ранения при подрыве на минах.

В Конвенции также подчеркивается проблема стрелкового и легкого оружия. Моя страна принадлежит к числу стран третьего мира; она обладает обширной территорией и протяженными границами. Мы не в состоянии защитить эти границы против тех, кто обладает авианосцами и всеми видами современного оружия. Нам известно, что эти мины приводятся в действие не сами по себе, а только тогда, когда на них наступают люди. Поэтому мы считаем, что международному сообществу необходимо уделять больше внимания не стрелковому оружию, а сосредоточить все усилия на ликвидации такого оружия массового уничтожения, как баллистические ракеты, которые представляют серьезную угрозу для всего человечества.

Исходя из этих соображений, моя делегация воздержалась при голосовании.

Г-н Ассаф (Ливан) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы от имени моей делегации выразить сожаление в связи с тем, что мы воздержались при голосовании по проекту резолюции, касающемуся осуществления Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Я подчеркиваю, что мы были вынуждены сделать это, поскольку у нас не было другого выбора. В этой связи я приношу извинения делегации Бельгии, которая является автором этой резолюции, и другим соавторам в связи с тем, что моя

страна не смогла присоединиться к числу стран, голосовавших за данный проект резолюции.

Причиной этого является одна из ближневосточных стран — Израиль, который по-прежнему публично заявляет о своем отказе присоединиться к Конвенции. После окончания израильской оккупации в 2000 году моей стране был причинен серьезный ущерб в результате применения наземных мин. После себя Израиль оставил свыше 450 000 мин. Эти статистические данные были представлены Организацией Объединенных Наций на основе информации, полученной от ее сил по поддержанию мира в южной части Ливана. Ясно, что Ливан будет продолжать страдать на протяжении десятилетий прежде, чем ему удастся ликвидировать эти мины. После того как 24 мая 2000 года Израиль вывел свои силы, 15 ливанцев погибли в результате подрыва на этих минах, и свыше 100 наших граждан получили ранения, при этом некоторые из них стали полными инвалидами.

Вчера израильский представитель сообщил нам хорошие новости о том, что его страна воздержалась от производства наземных мин и прекратила их производство. Мы надеемся, что это правда. Однако мы хотели бы задать ему следующий вопрос: когда Израиль покинул Ливан, он оставил там 450 000 мин, и если Израиль действительно прекратил производство мин, то сколько же мин там осталось бы, если бы он продолжал их производить?

В этой связи мы вновь призываем Израиль присоединиться к Конвенции о запрещении противопехотных наземных мин, чтобы другие страны могли поступить таким же образом и тем самым обеспечить этой Конвенции необходимую универсальность.

Г-жа Гранда (Куба) (*говорит по-испански*): Моя страна всегда придавала соответствующее значение законной озабоченности в связи с гуманитарными последствиями неизбирательного применения противопехотных мин. Куба твердо выступает за запрещение неизбирательного применения противопехотных мин. В частности, она выступает против использования противопехотных наземных мин в ходе внутрисударственных или международных конфликтов, и она выступает против использования трудно обнаруживаемых мин, от которых может пострадать мирное население. Вот почему мы являемся участниками Конвенции о некоторых видах

обычного оружия и очень активно участвуем в разработке нового варианта Протокола II к этой Конвенции, который касается мин, мин-ловушек и других видов оружия.

Однако мы считаем, что конечная цель переговоров по противопехотным минам всегда заключалась в том, чтобы обеспечить максимальную защиту гражданского населения, но в то же время не ограничивать военные возможности государств по защите своего суверенитета и территориальной целостности в соответствии со своим законным правом на самооборону, признанным в Уставе.

Куба воздержалась в ходе голосования главным образом потому, что в принятом проекте резолюции не признаются законные интересы обеспечения безопасности. Куба, которая на протяжении уже более 40 лет является объектом враждебной и агрессивной политики страны, являющейся ведущей экономической, политической и военной державой мира, не может позволить себе отказаться от данной категории оружия, которое используется для защиты ее суверенитета и территориальной целостности.

Мы будем и в дальнейшем поддерживать любые усилия, направленные на обеспечение необходимого баланса между гуманитарными соображениями и интересами безопасности, и в то же время на ограничение катастрофических последствий неизбирательного применения противопехотных наземных мин против мирного населения во многих странах.

Г-жа Кумар (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы разъяснить, почему мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции. Индия по-прежнему привержена цели недискриминационного, универсального и глобального запрета на противопехотные наземные мины путем осуществления поэтапного процесса, который обеспечивал бы учет законных потребностей государств в самообороне и улучшение критической гуманитарной ситуации, являющейся результатом отсутствия избирательности в практике передачи и применения наземных мин. Мы считаем, что поэтапный подход является частью процесса укрепления доверия, поскольку он позволяет государствам, особенно тем, у которых есть протяженная внешняя граница, защищать свои законные интересы безопасности. Процесс полной ликвидации противопехотных мин пойдет быстрее,

хотных мин пойдет быстрее, если будет учитываться законная роль противопехотных наземных мин в деле обеспечения самообороны в соответствии с практическими нуждами, определяемыми оборонительными доктринами соответствующих стран, и если эта проблема будет решаться путем разработки эффективных в военном отношении, но не смертоносных альтернативных технических средств, которые могли бы взять на себя законную оборонительную роль противопехотных наземных мин таким образом, чтобы это было эффективно с экономической точки зрения.

Индия готова поддержать переговоры на Конференции по разоружению о запрещении передачи противопехотных наземных мин на основе такого мандата, который отражает интересы всех делегаций. Индия была активным участником процесса разработки Конвенции о негуманном оружии и ратифицировала все ее протоколы, включая Протокол II по наземным минам с поправками.

С учетом всех этих соображений Индия воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Умер (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы разъяснить, почему мы воздержались при голосовании по только что принятому проекту резолюции, который касается противопехотных наземных мин и их уничтожения.

Наша позиция по вопросу о противопехотных наземных минах определяется нашими законными интересами безопасности. Поскольку мы вынуждены учитывать интересы безопасности Пакистана и защищать наши протяженные границы, оборотне которых не содействуют никакие элементы ландшафта, применение противопехотных наземных мин является естественной частью нашей стратегии самообороны. Поэтому мы не можем позволить себе согласиться на полное запрещение противопехотных наземных мин до тех пор, пока не будут созданы достаточно эффективные альтернативные технические средства. Мы считаем также, что такие большие разрушения и жертвы являются результатом именно безответственного применения наземных мин. Мы привержены обеспечению высокого уровня ответственности в деле применения этого оружия.

Пакистан является участником видоизмененного Протокола II о негуманном оружии, который

регулирует применение наземных мин во внутрисударственных и международных конфликтах, с тем чтобы предотвратить жертвы среди гражданского населения. Мы продолжаем применять этот Протокол самым серьезным образом. Мы также убеждены в том, что в рамках ООН и в рамках деятельности сотрудничающих с ней гуманитарных учреждений и учреждений, занимающихся вопросами безопасности, можно и нужно принять действительно универсальный стандарт. Вот по каким причинам мы сочли необходимым воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Иса (Египет) (*говорит по-арабски*): Наша делегация хотела бы объяснить, почему она воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/57/L.36, касающемуся осуществления Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Делегация Египта воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции, поскольку убеждена в том, что у этой Конвенции есть серьезные недостатки. Мы отмечали эти моменты в ходе переговоров по разработке этой Конвенции, а также тогда, когда Генеральная Ассамблея рассматривала этот вопрос в предшествующие годы. В вышеупомянутой Конвенции не затрагивается вопрос о законном праве стран на самооборону. В ней не затрагивается и вопрос о правах и обязанностях государств-участников Конвенции таким образом, чтобы это соответствовало бы их обязательствам, и там не затрагивается также принцип международного сотрудничества и оказания помощи странам, в которых существует проблема наземных мин, в деле разминирования. По этим причинам делегация Египта воздержалась.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать членов Комитета о том, что на своем следующем заседании Комитет продолжит принятие решений по проектам резолюций, перечисленным в распространенном в Комитете неофициальном рабочем документе № 5.

Я предоставляю слово представителю Пакистана.

Г-н Умер (Пакистан) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за распространение неофициального рабочего документа № 5, который свидетельствует о Вашем стремлении обеспечить эффективную и плодотворную организацию

нашей работы. Убежден, что все члены Комитета глубоко признательны Вам за это.

В рамках группы 9 вопросов в этом неофициальном рабочем документе числится проект резолюции A/C.1/57/L.49/Rev.1, название которого в нем приводится как «Терроризм и оружие массового уничтожения». Насколько мне известно, название этого проекта резолюции после весьма обширных и плодотворных консультаций было изменено. Я был бы весьма признателен Вам, если бы Вы указали правильное название этого проекта резолюции, чтобы в пятницу мы могли прийти сюда подготовленными соответствующим образом.

Председатель (*говорит по-английски*): Секретарь Комитета извещает меня о том, что представитель Пакистана совершенно прав. Правильное название этого проекта резолюции следующее: «Меры по предупреждению приобретения террористами оружия массового уничтожения». В рабочий документ будет внесено соответствующее исправление.

В неофициальном рабочем документе № 5 перечислены следующие проекты резолюций: в рамках группы 1 вопросов, касающихся ядерного оружия, — A/C.1/57/L.2/Rev.1, «Сокращение нестратегических ядерных вооружений»; A/C.1/57/L.3/Rev.1, «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня»; A/C.1/57/L.14, «Последствия применения обедненного урана в вооружениях»; A/C.1/57/L.24/Rev.1, «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии»; и A/C.1/57/L.27, «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». В группу 4 вопросов, касающихся обычных вооружений, включен один проект резолюции — A/C.1/57/L.18/Rev.1, «Внутригосударственное законодательство о передаче оружия, военной техники и товаров и технологий двойного назначения». В рамках группы 7 вопросов, касающихся механизмов разоружения, перечислены следующие проекты: A/C.1/57/L.11, «Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения»; A/C.1/57/L.16, «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне»; и A/C.1/57/L.35, «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе». В группу 9 вопросов, касающихся разоружения и международной безо-

пасности, включен проект A/C.1/57/L.49/Rev.1, «Меры по предупреждению приобретения террористами оружия массового уничтожения». А в группу 10 вопросов, касающихся международной безопасности, включен проект резолюции A/C.1/57/L.10, «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения».

Заявление Председателя

Председатель (*говорит по-английски*): Меня только что известили о том, что около часа назад террористы захватили в одном из городских театров Москвы (Российская Федерация) около 1000 заложников. Снаружи были слышны выстрелы, и, по сообщениям «Кейбл ньюз нетуорк», террористы закладывали мины вокруг здания театра. Убежден, что члены Комитета пожелают присоединиться ко мне в выражении надежды на скорейшее и мирное разрешение этой кризисной ситуации.

Заседание закрывается в 17 ч. 10 м.